

Чечилиа Бартоли, одна из четырех

Культура. - 1998 - 19 февр. "Золушка" в Метрополитен

Лариса ДОКТОРОВА

Своим появлением в театре Метрополитен "Золушка" обязана итальянской певице Чечилии Бартоли.

Популярность лирического меццо-сопрано в мире достигла такого уровня, что многие музыкальные критики предсказывают: недалеко то время, когда мы станем свидетелями концерта или серии концертов "Три лирических меццо".

Правда, на сегодняшний день их четыре. Кроме Чечилии Бартоли, в первом ряду самых "кассовых" и самых знаменитых находятся шведская певица Анн Софи фон Оттер, американка Дженнифер Лармор и австрийская певица Ангелика Кириушлягер.

Обладательница грудного бархатного голоса, с изумительно красивым средним регистром и светлыми верхними нотами, итальянская примадонна пожелала выступить на сцене Мет в роли "Золушки".

И вот впервые за 180 лет после римской премьеры, не считая летнего сезона 1826 года, когда оперная труппа Мануэля Гарсиа поставила оперу в нью-йоркском театре Парк, состоялась американская премьера одной из самых популярных и любимых опер Д. Россини.

Для новой постановки Мет пригласил итальянцев. Не только режиссер (Чезаре Льеви), но и сценограф (Маурицио Бало), художник по свету (Джиджи Саккоманди), хореограф (Даниэла Скьяво-ни) – итальянцы, причем все они впервые работают в Мет.

В режиссерском стиле Чезаре Льеви чувствуется влияние немецких постановщиков, особенно Вилли Деккера. Спектакль сделан в его типичной минималистской манере. Декорации скупые, все внимание сосредоточено на психологической характеристике действующих лиц.

Для этого опера Россини представляется благодатным полем деятельности. Хотя "Золушка" написана в традициях оперы-буффа с присущим ей комизмом, место чувствам и чудесам все-таки находится. Молодые люди, влюбившись друг в друга с первого взгляда, соединяются – это на грани чуда. А Анжелина (имя Золушки в опере) из служанки, сидящей у камина и напевающей песенку "Жил-был король когда-то", превращается в принцессу. Разве это не чудо?

То есть по желанию композитора и либреттиста опера-буффа становится трогательной историей с почти реалистичными типажками. В первой сцене зритель застаёт Анжелину на авансцене, перед нею десяток пар туфель, которые ей предстоит почистить. Появляются сводные сестры Анжелины Клоринда и Тисбе. Анжелина подает им кофе.

Зала в доме дона Маньифико, отца Анжелины, свидетельствует о том, что хозяин переживает трудные времена. Обшарпанные стены в трещинах, роскошному красному дивану недостает одной ножки...

"Золушка", как и другие оперы маэстро, камерная. Огромная, роскошная сцена Мет слишком велика, слишком значительна для мелодраматических переживаний героев. Скучная бутафория кажется какой-то потерянной на этом необъятном просторстве, созданном, скорее, для "Кармен" или "Аиды". Режиссер Чеза-

Главное – наивные расписные задники; в первом действии это голубые в крупную белую полоску обои залы в доме дона Маньифико, во втором – это синие вздымающиеся волны Неаполитанского залива, освещенные полной луной. Постановщик постарался извлечь из либретто все комические моменты. Тут и забавное соперничество между сестрами за внимание принца – оно достигает апогея, когда, сидя на диване и стремясь теснее прижаться к красавчику, все трое скатываются на пол. Тут и сама Золушка: увидев королевских слуг, она убегает, прихватив вычищенные туфли, по дороге, конечно, их теряет, и они рассыпаются перед почетными визитерами. Тут и дон Маньифико: раздосадованный тем, что шумное появление герольда прервало его сон, он ворчит, но, узнав, что происходит, успокаивается и описывает виденный сон. Сценограф представляет это визуально: ле-

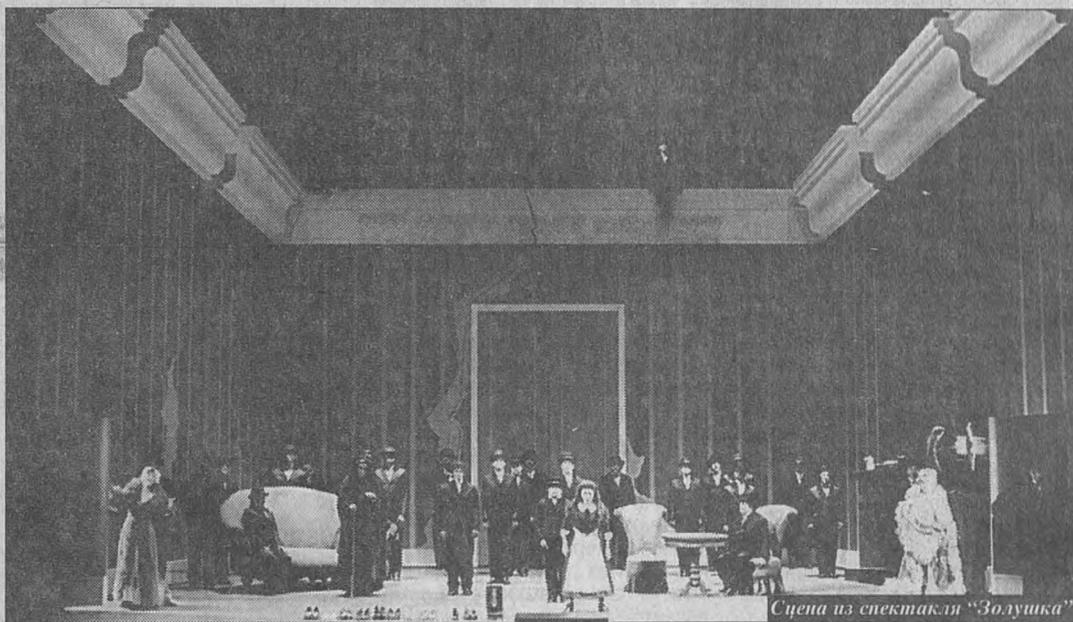
водой. Предпоследняя сцена оперы снова происходит в доме дона Маньифико. Идет дождь, и Анжелина бегаёт с ведрами, подставляя их под струи воды. Ударяет молния, в доме начинается пожар.

В этот момент появляется принц. Он нашел свою суженую. Слуги тут же обматывают его огромной цепью, в которую превратился подаренный ему Анжелиной браслет. Намек на узы Гименея?

Опера завершается свадьбой. Анжелина снова надевает свое бальное платье, принц – фрак, они взбираются на трехъярусный свадебный торт и поют любовный дуэт.

В спектакле идеально сочеталась свежесть премьеры с тщательной отработкой деталей действия.

Публика пришла послушать Чечилию Бартоли и смогла насладиться красотой ее гибкого бархатного голоса.

ре Льеви нашел искусное решение: чтобы уменьшить эффект "давления" огромной сцены, разделяет ее внутренним занавесом. И второе: максимально использует авансцену. Часто действие происходит именно на ней.

Сценограф Маурицио Бало ни на минуту не забывает, что "Золушка" – опера комическая, и трактует происходящее с известной долей сарказма, иронии. Что воплощается в декорациях, напоминающих оформление мультфильмов.

тит осел и повисает на колокольне. Сон сулит дону Маньифико богатство и родство с королевским домом.

Бальное платье Золушки прилетает в огромном деревянном кубе. И в нем же Анжелина улетает во дворец принца.

В начале второго акта дон Маньифико, сделавшись главным виночерпием принца, сидит в винном погребе перед гигантской бочкой и поет о том, что с этого дня в течение десяти лет никто не имеет права развлекать вино

Успеху вокальной стороны спектакля способствовали Микеле Пертуси, Симоне Алаймо, Рамон Вавргас и знаменитый итальянский баритон Алессандро Корбелли, исполнитель роли Дандини, вальета-принца. Прекрасно управлял оркестром главный дирижер театра Джеймс Ливайн, который несколько месяцев назад отпраздновал свой 25-летний юбилей на посту музыкального руководителя Мет.

НЬЮ-ЙОРК